

Иванченко Надежда Вадимовна

ИДЕОЛОГЕМЫ КОНФУЦИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются некоторые из идеологем, отражающих идеи конфуцианства, распространенные в китайском языке, такие как дао, жу и идеологема сяо канн, наиболее ярко демонстрирующая, каким образом устойчивое выражение, отражающее традиционные китайские ценности, может найти применение для описания экономических и политических моделей развития государства. Настоящее исследование проведено с позиции лингвокультурологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 92-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Слияние стилистических черт двух типов дискурса служит ярким доказательством того, что границы между различными типами дискурса проницаемы, то есть возможно их взаимное проникновение друг в друга. Интегативность делает дискурс более социально открытым и увеличивает потенциальную аудиторию, что в полной мере отвечает главным прагматическим авторским задачам.

Список литературы

1. Бахтиозина М. Г. Формирование и декодирование образа автора в процессе коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и Межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 57-65.
2. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1984. 105 с.
3. Перельман Х., Ольбрехт-Тытека Л. Новая риторика: трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск, 1998. С. 207-264.
4. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009. 358 с.
5. Harvard Business Review on Women in Business / S. A. Hewlett et al. Harvard Business Press, 2005. 208 p.
6. Harvard Business Review's 10 Must Reads on Strategy / M. E. Porter et al. Harvard Business Review, 2011. 288 p.

**MEANS OF VERBAL INFLUENCE IN SYSTEM
OF TEXTUAL UNITY: INTERACTION AND INTERRELATION**

Ivanova Kseniya Vladimirovna
M. V. Lomonosov Moscow State University
ivaxlasa@gmail.com

The article examines the interaction of the lexical, grammatical and syntactical means of verbal influence. The analysis is made on the basis of the English business-texts of popular science style. The author analyzes such categories of text as argumentativeness and suggestibility. The researcher justifies the conclusions on the dichotomy of these categories in the analyzed type of text, and also on the stylistic diffusion of the investigated sources.

Key words and phrases: verbal influence; argumentativeness; suggestibility; macro-text; business-text.

УДК 811.581

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые из идеологем, отражающих идеи конфуцианства, распространенные в китайском языке, такие как дао, жу и идеологема сяо канн, наиболее ярко демонстрирующая, каким образом устойчивое выражение, отражающее традиционные китайские ценности, может найти применение для описания экономических и политических моделей развития государства. Настоящее исследование проведено с позиции лингвокультурологии.

Ключевые слова и фразы: идеологема; идеологическая картина мира; национальная языковая личность; конфуцианство; идеология; китайский язык; дао; жу; сяо кан.

Иванченко Надежда Вадимовна

Челябинский государственный университет
nadezhda_ivanchenko@mail.ru

ИДЕОЛОГЕМЫ КОНФУЦИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ТЕКСТЕ[©]

Идеологема – одно из базовых средств формирования национального культурного кода. И. Н. Горелов отмечает, что «мысль, существуя в пределах возможности культурного кода, в ходе ее вербализации способна трансформироваться, обрастая значениями, которые несут в себе единицы конкретного национального языка» [1, с. 63].

В более обобщенном, когнитивном понимании идеологема являет собой ментальную универсалию, «единицу идеологической картины мира», «особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого актуализируются идеологически маркированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах». Идеологеме как единицу ментальной картины языка характеризуют национальная специфичность, динамичность семантики, повышенная аксиологичность, репрезентация средствами различных семиотических систем [5, с. 35].

Таким образом, в концептуальной картине мира, формирующей национальную языковую личность, результат мышления репрезентируется в языке в соответствии с ментальной основой этноса [3, с. 14-15].

Конфуцианство как официальная идеология Китая на протяжении многих столетий (с момента становления ее как системы идей и до наших дней) тесно переплеталась с ментальностью китайского народа. Статус «официальной» идеологии оставался закрепленным за конфуцианством до 1912 года, и вплоть до 1949 года оно продолжало духовно доминировать. На настоящий момент она успешно реанимируется после идеологического разгрома в 1970-х годах (кампания «критики Линь Бяо и Конфуция») и органично развивается в КНР как идеология, в полной мере отражающая национальные идеи [2, с. 280-283].

Следовательно, с большой вероятностью можно говорить о развитой и устойчивой системе конфуцианских идеологем, которые, будучи многообразно представленными в китайском языке, являются словесным выражением духовных ценностей китайского народа.

Необходимо обратить особое внимание на характеристики китайского языка, связанные с иероглифической письменностью. Лексика и грамматика этого языка представляют собой систему членения мира, элементы которой совмещают различные детали и характеристики, что позволяет иероглифическому символу становиться многогранным, объединяя разные аспекты обозначаемого явления.

Исходя из вышесказанного, можно рассматривать идеологемы в рамках конфуцианской лингвокогнитивной концептосферы как точечное и «эссенциальное» проявление конфуцианских идей в лексике китайского языка. Автору представляется логичным рассмотреть набор идеологем, состоящий из *жу*, *дао* и *сяо кан*, как наиболее репрезентативно представляющий различные концептосферы, объединенные конфуцианским идейным течением. Исследование предполагает рассмотрение этимологии и оценку положения в национальной языковой картине мира перечисленных выше идеологем.

Переходя непосредственно к рассмотрению идеологем, логично начать с концепта *жу* как с иероглифической единицы, используемой в китайском языке для самоназвания конфуцианства (полн. *Жу цзя* 儒家). Однако первоначально, во времена зарождения этой идеологии, иероглиф *жу* 儒 использовался исключительно в значении «ученый», «книжник» и т.п. И уже позднее он закрепился за мыслителями, развивающими идеи Конфуция.

В современном китайском языке *жу* используется для указания на последователей названного учения, приверженцев его традиций или переводится как «конфуцианство», «конфуцианский». Для примера приведем ряд следующих устойчивых словосочетаний: *жу цзя* 儒教 (конфуцианское учение), *жу цзяо ту* 儒教徒 (последователь конфуцианского учения), *жу цзя сюэ шуо* 儒家学说 (досл. ученые речи конфуцианцев), *жу цзя сы сян* 儒家思想 (идеология конфуцианской школы), *жу цзя цзин шу* 儒家经书 (классические конфуцианские тексты), *жу цзя цзяо юй сы сян* 儒家教育思想 (конфуцианская теория о всестороннем образовании), *жу цзя вэн хуа цюань* 儒家文化圈 (сфера культурного влияния конфуцианцев) и пр. Как можно заметить, большая часть приведенных сочетаний имеет нейтральную окраску, однако слово *жу жу* 儒儒 (косный, провинциальный, нерешительный), образованное удвоением иероглифа, окрашено отрицательно.

Конфуцианское учение стало одним из первых учений, зарождавшихся во время кризиса периода «борющихся царств», когда философы создавали упорядоченные системы идей относительно того, как правильно управлять государством, в котором они жили, т.е. как «спасти» Поднебесную от «смуты» и привести к «порядку». Свои учения многочисленные школы обозначали *дао* 道 «путями». Первым «путем» «спасения» Поднебесной, предложенным в древнекитайской философии, стал конфуцианский.

Идеологема *Дао* как наиболее изученная в восточной философии имеет множество абстрактных значений: «путь», «истина», «поведение», «продвижение», «путь государя и Неба». В «Лунь Юе» *Дао* – это благополучное течение общественных событий и человеческой жизни, зависящее как от «предопределения», так и от отдельной личности. Его носителем выступает индивид, и государство, и все человечество (Поднебесная) [Там же, с. 220-226].

Идеология, развившаяся позднее как альтернатива конфуцианскому учению – *дао цзя* 道家, *дао цзяо* 道教 (даосизм), – одно из наиболее оригинальных философско-религиозных течений традиционного Китая, заимствовала термин *дао* для истолкования своей философской системы. Определивший ее название термин *дао* (путь) настолько же шире специфики даосизма, насколько термин *жу* шире специфики конфуцианства. Более того, несмотря на максимальную взаимную антинормичность этих идейных течений, и ранее конфуцианство, и позднее неоконфуцианство могли называться «учением *дао*» (*дао цзяо*, *дао шу*, *дао сюэ*), а приверженцы даосизма – включаться в категорию *жу*. Соответственно, и термин «адепт *дао*» (*дао жэнь*, *дао ши*) применялся не только к даосам, но и к конфуцианцам, а также буддистам и магам-алхимикам. Кроме того, идейный базис этой системы, более широкий, чем у конфуцианства, составляли доконфуцианские религиозные верования и мировоззренческие представления, которые конфуцианство включило в процесс рационализирующей адаптации к собственным концепциям [Там же, с. 232-236].

В настоящем исследовании идеологема *дао* рассматривается с точки зрения конфуцианской идеологии. В широком же смысле *Дао* – глубинная архетипическая структура, находящаяся в основании китайской цивилизации и обеспечивающая ее жизнеспособность, в данном случае она рассматривается как мировоззренческая установка, облеченная в языковую форму – иероглиф-идеологему. Конфуций конкретизировал *Дао* в различных наборах этизированных идеологических понятий: *сяо* 孝 (принцип почитания родителей); *ти* 悌 (уважение к старшим братьям); *чжун* 忠 (верность, преданность); *чжуньюнь* 中庸 (золотая середина, «Срединное и неизменное»); *жэнь* 仁 (человеколюбие, гуманность); *чжи* 智 (мудрость, ум); *юнь* 勇 (храбрость, отвага). Указанные понятия реализуются на материале языка, образуя пласт идеологически окрашенной лексики.

Помимо основных идеологем, отражающих общефилософские понятия конфуцианской идеологии, существуют те, которые вошли в сознание китайского народа, будучи искусственно внедренными, и которые используются ныне как политические термины для описания административных и политических программ. Примером такой языковой единицы является идеологема *сяо кан*.

Необычное для современного политического лексикона сочетание иероглифов *сяо кан* 小康 (букв. «малое благополучие», «малое процветание») привлекло внимание широкого круга политологов и экономистов за пределами Китая в 1980-е годы. В официальных документах партийных и государственных форумов КНР этим термином обозначалось предполагаемое состояние китайского общества к началу XXI века. В официальных переводах на западные языки *сяо кан* обычно интерпретировалось как «достижение средней зажиточности», «среднего достатка». Однако *сяо кан* обладает гораздо более широким значением и является ментальной универсалией, включающей ряд экономических критериев, которыми определяется экономический уровень жизни населения. И что более значительно – в современном западном политическом дискурсе отсутствует аналогичное понятие, т.е. данная ментальная универсалия является специфической для китайской идеологической картины мира. Уточнение значения идеологемы *сяо кан* требует отдельного исследования, однако стоит проследить этимологию данного концепта.

В сборнике песен «Ши Цзин», традиционно относимом к канонам конфуцианской литературы, выражение *сяо кан* встречается впервые в песне «Народ страждет» в конце первой фразы первой строфы. Сочетание иероглифов *сяо кан* вместе с еще четырьмя фонетически и морфологически схожими выражениями (*сяо су* [(немного) передохнуть], *сяо си* [(слегка) вздохнуть], *сяо ци* [немного дух перевести], *сяо ань* [чуть-чуть покоя]) образует параллелизм, все члены которого семантически идентичны. Все они означают потребность уставшего от казенных работ народа в передышке, чтобы заняться собственными хозяйственными делами [7, с. 394].

В двадцатом веке Дэн Сяопин, обратившись к традиционной фразеологии, преследовал сразу несколько целей: вывести страну из культурной изоляции внутри конфуцианского культурного региона, в которой КНР оказалась из-за развернутой в 1972-1976 гг. антиконфуцианской кампании; перехватить культурную инициативу у Гоминьдана, который уже давно оперировал понятием *сяо кан* в своих программных документах. Помимо этого, существовала внутренняя причина, заставившая лидеров китайского государства обратиться к традиционному культурному опыту, а именно – стратегический замысел реформ. Если в конце 1970-х – начале 80-х годов, когда начало использоваться понятие *сяо кан*, общая тенденция движения к рынку и реставрации традиционных ценностей в китайском обществе едва угадывалась, то последующее его развитие подтвердило устойчивость указанной тенденции [4, с. 27].

Некоторое время назад уважаемый китаевед Л. С. Переломов предположил, что в восточноазиатском регионе «наряду с уже состоявшимся –конфуцианским капитализмом» идет строительство –конфуцианского рыночного социализма». И на настоящий момент идеологема *сяо кан* для носителя китайского языка содержит гораздо больше информации (как единица языковой картины мира), чем частные экономические толкования [6, с. 259].

Таким образом, рассмотрев идеологемы *жу*, *дао* и *сяо кан*, можно заключить, что концепты, репрезентирующие идеи конфуцианства в фонде китайского языка, нашли довольно широкое распространение не только как составляющие устойчивых выражений и понятий общефилософского характера, но также используются для описания экономических теорий и политических моделей развития государства.

Список литературы

1. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. М.: Вост. лит., 2006-2010. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. 2006. 727 с.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
4. Лукьянов А. Е., Переломов Л. С. Из истории идеологемы *сяо кан* // Проблемы дальнего Востока. 2003. № 3. С. 26-38.
5. Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32-40.
6. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммент. М.: Восточная литература, 1998. 590 с.
7. Ши цзин (Канон песен) // Сы шу у цзин (Четыре книги [и] Пять канонов): в 2-х т. Тяньцзинь, 2007. Т. 2.

IDEOLOGEMES OF CONFUCIANISM IN THE MODERN CHINESE TEXT

Ivanchenko Nadezhda Vadimovna

Chelyabinsk State University

nadezhda_ivanchenko@mail.ru

The article examines certain ideologemes representing ideas of Confucianism popular in the Chinese language, such as Tao, Zhu and ideologeme xiaokang, most clearly demonstrating how the stable expression representing the traditional Chinese values can be applied for the description of economic and political models of state development. The research is executed from the viewpoint of linguoculturology.

Key words and phrases: ideologeme; ideological picture of the world; national linguistic personality; Confucianism; ideology; Chinese language; Tao; Zhu; xiaokang.